
БУЮТ ЦЕПИ

Соглашательская машина заработала. Зимний дворец, этот политический дом свиданий, полон гостей. Кого только нет здесь? Московские корниловцы и питерские савинковцы, корниловский «министр» Набоков и герой разоружения Церетели, заклятый враг Советов Кишкиц и знаменитый локаутчик Коновалов, представители партии политических дезертиров (кадеты!) и кооператорские зубры из породы Беркенгейма, представители партии карательных экспедиций (эсеры!) и правые земцы вроде Душечкина, политические сводники из директории и известные толстосумы из «общественных деятелей», — вот они, достопочтенные гости.

С одной стороны — кадеты и промышленники.

С другой стороны — оборонцы и кооператоры.

Там промышленники, как опора, и армия кадетов.

Здесь кооператоры, как опора, и армия оборонцев, ибо после того, как оборонцы растеряли Советы, они должны были перейти на старые позиции, к кооператорам.

— «Отсеките от себя большевиков» и тогда «у буржуазии и демократии будет общий фронт», — говорит оборонцам Кишкин.

— Рады стараться, — отвечает Авксентьев, — по дайте сначала установить «государственную точку зрения».

— «Буржуазии следует считаться с ростом большевизма и заботиться о создании коалиционной власти не менее, чем демократии», — подсказывает Авксентьеву Беркенгейм.

— Рады стараться, — отвечает Авксентьев.

Вы слышите: коалиционная власть нужна, оказывается, для борьбы с большевизмом, т. е. с Советами, т. е. с рабочими и солдатами.

— Предпарламент должен быть «совещательным органом», а власть — «независимой» от него, — говорит Набоков.

— Рад стараться, — отвечает Церетели, ибо он согласен на то, «чтобы Временное правительство не пошло формальной... ответственности перед предпарламентом» («Речь»).

— Не предпарламент создаёт власть, а, наоборот, власть создаёт предпарламент, «объявляя его состав, компетенцию и регламент», — говорит декларация кадетов.

— Согласен, — отвечает Церетели, — «власть должна санкционировать это учреждение» («Новая Жизнь») и определить «формы его конструкции» («Речь»).

А честный маклер из Зимнего дворца, г. Керенский, авторитетно изрекает:

1) «Организация власти и пополнение состава принадлежит ныне только Временному правительству».

2) «Совещание это (предпарламент) не может иметь функций и прав парламента».

3) «Временное правительство перед этим совещанием не может нести ответственности» («Речь»).

Словом, Керенский «вполне согласен» с кадетами, а оборонцы рады стараться,— чего же ещё?

Недаром Прокопович, покидая Зимний дворец, заявил: «соглашение можно считать достигнутым».

Правда, совещание вчера ещё высказалось против коалиции с кадетами, но какое до этого дело присяжным соглашателям? Если они решились подделать волю революционной демократии, созвав вместо съезда Советов совещание,— отчего им не подделать волю и самого совещания? Труден только первый шаг.

Правда, совещание вчера ещё вынесло решение о том, что предпарламент «создаёт» власть, а последняя «ответственна» перед ним, но какое до этого дело присяжным соглашателям: здравствовала бы коалиция, а решения совещания... какая им цена, если они подкапываются под коалицию?

Бедное «Демократическое совещание»!

Бедные наивно-доверчивые делегаты!

Могли ли они ожидать от своих вождей форменного предательства?

Наша партия была права, утверждая, что мелкобуржуазные эсеры и меньшевики, черпающие силу не в революционном движении масс, а в соглашательских комбинациях буржуазных политиканов,— неспособны на самостоятельную политику.

Наша партия была права, говоря, что политика соглашений ведёт к измене интересам революции.

Теперь все видят, что политические банкроты оборончества собственноручно куют цепи народам России на радость врагам революции.

Недаром кадеты чувствуют себя удовлетворёнными, потирая руки и предвещая победу.

Недаром слошяются гг. соглашатели с виноватым видом, «словно побитые собаки».

Недаром слышатся победные ноты в заявлениях Керенского.

Да, они торжествуют.

Но не прочна их «победа» и мимолётно их торжество, ибо они строят свои планы без хозяина, без народа.

Ибо близок час, когда обманутые рабочие и солдаты скажут, наконец, своё веское слово, обратив в щепки картонный домик их мишурной «победы».

И тогда пусть гг. соглашатели пеняют на себя, если со всей рухлядью коалиции слетит и их собственный оборонческий хлам.

*«Рабочий Путь» № 19,
24 сентября 1917 г.
Передовая*